

Глава 282 2. Горы и реки изменчивы, я же остаюсь прежним (еще вторая)

Здесь нет ветра, но плотное газовое облако, связанное какой-то силой, задерживается высоко в небе, представляя багровые волны, подобно протуберанцу, если смотреть из глубины вселенной, то оно обязательно будет чрезвычайно красивым и опасным.

Земля чрезвычайно твердая, и на нее оказывается невообразимое давление. Во время ходьбы Ся Цзи только чувствует, что сила гравитации в сотни раз сильнее, а руки и ноги ходят как по горе.

Ся Цзи поднял голову, и целью стало конвективное пламя. Светлые и темные пятна были множеством темных языков пламени, которые выбрасывались в небо, а на земле время от времени возникали огненные мосты.

Он был почти уверен, что если бы Черный Император не дал ему сверхсопротивление огню, а этот мир дал бы ему возможность войти, он обладал бы магической силой, и в тот момент, когда он ступил бы на этот мир, он был бы стерт с лица земли.

Кроме того, здесь явно нет воздуха.

"Это место, где возникло огненное бедствие? Пламя здесь во много раз сильнее огненного разбоя". Наверняка огненный разбой, обрушивающийся на мир, является лишь проекцией, или это очень маленькая утечка?"

Он сел на землю.

Смотрел вверх, не в силах увидеть звезды.

И невидимый мир.

"Как вернуться?"

спросил он.

Но никто не ответил.

Нет ответа и у него.

Люли больше нет.

У него есть только один человек, на этой земле, полной густых хребтов, оврагов, котловин и кратеров.

Он начал различные испытания на прочность.

Тело черного императора больше не может быть использовано, но остальные силы еще есть, как и место для хранения.

Он наугад схватил всемирно известный нож. Знаменитый нож не просуществовал и тысячной доли секунды. Он расплавился, как только его вытащили, а затем он разбился о землю под действием экстремальной гравитации, и превратился в кусок земли. "почвы".

Естественно, Ся Цзи не решился взять алебарду Великого Темного Неба, да и божественные

воины, по оценкам, были не намного лучше.

Пройдя два шага, он вдруг вспомнил о черном ноже, который потерял предок семьи Ву.

Су Тянь сказал, что черный меч был окончательным воином, мечом Минцзянь. До того, как на этом мече появился духовный знак предка семьи Ву, он никогда не доставал его и не использовал, но теперь он может достать его.

Ся Чжи достал черный нож. Нож был длинным и слегка изогнутым. Жаль, что он был пыльным и не имел ни малейшего блеска. Он был похож на обычный нож, но этот "нож Фана" не имел признаков плавления.

Взяв нож в руки, он почувствовал, что под воздействием высокого давления и чрезвычайно высокой температуры здесь стирается какой-то след на ноже. Постепенно серый цвет исчез, а лезвие источало странный и холодный ужас. Дыхание, словно душа, способная безрассудно уничтожить все живое.

Смотрю на этот нож,

я вижу огромный шлифовальный диск шести реинкарнаций, постоянно перемалывающий души, желающие переродиться,

Я вижу тихий желтый источник, текущий сквозь бесконечный и раздробленный мир,

Кончик ножа втыкается в восемнадцатый этаж десяти залов,

Рукоятка ножа парит над шестью дворцами.

Нож мира, закрепляющий измерение.

Иллюзия промелькнула мимо, и Ся Чжи осторожно коснулся ее своим духом. Он только почувствовал, что она гладкая, и тут же возникло ощущение, что меч связан с его кровью и душой.

"С этого момента ты будешь звать Мингдидао".

Ся Чжи добавил слово, чтобы показать, что он перешел к новому мастеру.

Свет ножа стал ярче, это было расценено как реакция, а затем в голове Ся Цзи раздался робкий детский голос.

Голос был мягким, с чувством испуганной миловидности.

"Ах, я трава~~ Почему я сменил хозяина?"

Однако Ся Цзи понял, что это был дух меча.

Он еще не заговорил, а детский голос зазвенел снова: "Но моя память очень коротка. Я уже давно забыл его. Не беспокойся о новом мастере".

Ся Цзи:

"Имя, которое дал мне мастер, подходит. С этого момента мастер будет называть меня Сяомин, что гораздо лучше, чем если бы предыдущий мастер называл меня Сяоди."

Ся Цзи:

Сяо Мин сказал: "Тогда, давайте перейдем к делу, мастер, кого мы сегодня будем убивать?".

Ся Цзи в сознании сказал: "Ты можешь видеть окрестности?"

Сяо Мин сказал: "Ах, моя трава~~ Где это?"

Сразу же Дао Линг впал в замешательство. Он понял, что в этом месте не будет людей, и будет трудно оценить наличие жизни.

Сяо Мин вдруг начал плакать и хвататься за землю, как будто над ним издевались и он плакал от обиды: "Ах, как я могу жить, если я не могу убивать других".

Ся Цзи проигнорировал его, и, убедившись, что нож можно использовать, небрежно повесил его на пояс.

Он снова достал Дин Хайчжу, но неожиданно оказалось, что Дин Хайчжу Лу Чана не смог растопить его духовный отпечаток.

Он задумался на мгновение, а потом понял ответ.

Аид принадлежал предкам семьи Ву. Смерть предков семьи Ву сильно ослабила духовный отпечаток этого меча. В сочетании с чрезвычайно высокой температурой в источнике огненной катастрофы, двойные причины привели к смене хозяев этих окончательных воинов. Поскольку Лу Чан не был мертв, Дин Хайчжу, естественно, не мог сменить мастера.

Пока он думал об этом, он уже обогнул гору и увидел две фигуры, появившиеся за горой.

Фигура постепенно прояснялась, она была похожа на огненного демона, ползущего по земле, по всему ее телу текла чрезвычайно густая лава, а между телами конвектировало и прыгало пламя. Высота этого тела достигала трех футов, и казалось, что оно намного сильнее, чем человеческий огненный демон.

Огненный демон полон красного пламени, и только на груди у него темнеет темная область.

Ся Цзи посмотрел на темную область и внезапно почувствовал голод.

Мысленно Сяо Мин крикнул: "Во всяком случае, это активный, режь его, режь его".

Ся Цзи проигнорировал его. В этот момент его внутренний конфликт заключался в том, что он замедлился и попытался связаться с двумя огненными монстрами.

Но два огненных демона, казалось, не могли общаться. Движимые инстинктом, они бросились на Ся Цзи.

Они бежали по земле, издавая приглушенный звук столкновения тяжелого металла и металла, образуя спринтерскую тень между высокоинтенсивным излучением и конвекцией.

Ся Цзи несколько раз крикнул на языке, используемом для общения с Миражом, но все еще не ответил.

Огненный демон прибыл, и ладонь магмы схватила его сверху донизу.

Он поднял руку, чтобы заблокировать удар.

В это время огромная сила передалась его телу.

Он внезапно отлетел в сторону.

"Это сила одиннадцати царств, но она намного сильнее", - оценил Ся Цзи. Он не был удивлен. Царство означает форму атаки, которую можно использовать, и значит, что новая форма атаки сильнее предыдущей.

Как и случайная нога слона, так и муравьи не смогут сравниться с ними.

Однако, что если муравьев будет слишком много?

Муравьи могут проглотить слонов.

Птицы могут убивать драконов.

Змеи также проглатывают китов.

А обычный удар этого огненного демона - это чрезвычайно ужасающая сила на уровне тела закона, подобно тому, как конфуцианский генерал сгущенным ударом ведет за собой тысячи солдат одиннадцатого уровня.

Это должен быть обычный огненный демон, верно?

Если бы огненный демон в мире имел такой уровень, мир был бы стерт с лица земли.

Он был в воздухе, притянутый сильной гравитацией, и падал в десятки раз быстрее, чем в мире людей, но другой огненный демон среагировал чрезвычайно быстро, он мгновенно вскочил с земли, и лавовые когти вцепились в него. Вперед.

Но Ся Чжи сделал резкий вдох, пламя рассеялось, световое пятно заколебалось, и из него высунулся ужасающий драконий коготь, направленный гигантским когтем вниз.

Бах.

С глухим звуком.

Когти лавового гиганта рухнули, а ужасающие когти дракона продолжали падать. Сверхъестественная сила, сила тела закона и сила 436 слонов, содержащихся на нем, прямо сокрушили огненного демона.

Другой огненный демон продолжал метаться без страха. Ся Цзи взмахнул правой рукой, и в этом мире бесконечной конвекции пламени родился жернов Инь-Ян. Инь-Ян снял атаку огненного демона, и прежде чем тот сделал следующий шаг, длинный черный нож был вставлен в его грудь, и темная область тени была вырезана.

Бах.

Область тени упала на землю, обнажив черное пламя, похожее на сердце.

Как только эта область исчезла, огненный демон, казалось, потерял свою силу, и начал мягко

падать на землю, затем был придавлен высоким давлением, медленно превращаясь в слой слегка помятой пыли на земле.

Ся Чжи наклонился и схватил теневого пламя, и в нем появилось сильное чувство голода. Он не стал есть его сразу, а положил в руку, думая о том, что нужно подождать, пока Люли спросит о ситуации.

Он бесцельно бродил по этому миру.

Убивал все больше и больше огненных демонов.

Огненные демоны тоже начали убивать друг друга, пожирая друг друга, как и в этом мире.

Время здесь теряет смысл.

Поскольку у обычных людей нет желания есть, здесь нет ни дня, ни ночи, ни даже малейшего времени для отсчета.

Однако Ся Цзи все еще мысленно считал время, чтобы напомнить себе, сколько лет прошло.

Когда он снова увидел Люли, прошло уже более ста лет.

И он уже начал пожирать это пламенное сердце, потому что оно сделает его сильнее и позволит выжить.

Самый холодный нож,

Самый горячий в мире.

Его тело больше не было человеческим, он не знал, как оно выглядит, оно не должно было отличаться от тех огненных монстров.

Разница лишь в том, что он держит в руках черный нож, и черный нож руйи меняется вместе с его мыслями.

Он может использовать династические явления, сверхъестественные силы, конденсировать инь и ян, летать на ножах и 72 изменения.

Он до сих пор помнит облик своей умершей жены, которая была с ним почти пятьсот лет.

Он до сих пор считает время. Он считает уже более ста лет и насчитал почти четыре миллиарда чисел. Он будет продолжать считать, как будто он все еще жив в мире с весной, летом, осенью и зимой.

Здесь нет времен года, только пламя.

Здесь нет отдыха, только убийство.

Здесь нет усталости, только сила.

После того как Люли слилась с ним, они действовали вместе, что позволило ему снова почувствовать себя партнером.

Люли принесла только две части информации,

Во-первых, в прошлом огненные демоны не убивали и не поглощали друг друга, но сейчас это кажется безумием.

Во-вторых, девять плохих предзнаменований, которые существуют в мире людей, - это всего лишь проекции. Настоящие девять плохих предзнаменований все еще существуют в этом мире, но странно то, что эти девять плохих предзнаменований кажутся безжизненными, но это не то, к чему может приблизиться обычный огненный демон.

Девять плохих предзнаменований это: Черный Император, Мираж, Чжу Жун, Король Огня, Мадам Гоу И, Белый Феникс, Хуо Гу, Владыка Обратной Энтропии, Скорбящие.

У Ся Цзи не было выбора, а может, его и не было.

Единственное, что он может сделать, это становиться все сильнее и сильнее во время убийства в это время. Он не может видеть мощный верхний предел, и не может забыть унижение, когда один палец был заключен в тюрьму. .

Человек, даже если ты борешься, ты не можешь ничего изменить, даже если ты стараешься изо всех сил, ты можешь превратиться только в кошмарного монстра, даже если ты чужак, гуляющий в другом мире, ты все еще можешь помнить свое первоначальное намерение.

Он все еще помнил свою мертвую жену,

Он все еще считал время,

Он также жаждал вернуться,

Он никогда не потеряется.

Гнев в его сердце подавлялся неизвестно сколько лет, и тишина превратилась в лед, побуждая его руку взмахнуть ножом.

Это смешно, или кажется тщетным, и это не остановится ни на мгновение.

Кончики пальцев - пленники, десять направлений - тюрьмы, а огонь в едином мире - в моем сердце.

Воплощение огненного кошмара, меч подземного мира, поддерживает небесный дворец и устанавливает измерение.

Он шел,

Продолжай идти,

Он размахивал ножом,

Непрерывно размахивая.

С этим взмахом десять Цзяцзы.

За шестьсот лет было подсчитано всего 18,9 миллиарда и 21,6 миллиона чисел.

Горы хрупки, реки легко пересыхают, Горы и реки изменчивы, я неизменен.☞ PS: 2
изменения в субботу и воскресенье, и 3 изменения 12000 слов+.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115582>